

УДК 347.921.33:347.42

НЕПРАВОМЕРНЫЕ ДЕЙСТВИЯ КРЕДИТОРА В ПРОЦЕДУРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

К.Н. ФИЛИПОВИЧ

(Полоцкий государственный университет)

Исследуется проблема неправомерных действий кредитора в процедуре экономической несостоятельности. В качестве критерия разграничения правомерных и неправомерных действий кредитора определены общие и специальные пределы прав кредитора. Общим пределом прав кредитора выступают цели процедуры несостоятельности: восстановление платежеспособности должника и соразмерное удовлетворение требований кредитора, специальным – правовые средства, определяющие отдельные условия осуществления прав кредитора. Неправомерное действие кредитора при наличии квалифицирующих условий выступает основанием гражданско-правовой ответственности. Формой ответственности является возмещение убытков, что не исключает применение иных способов защиты от неправомерного действия, допускаемых действующим законодательством.

Введение. Наиболее актуальным, на наш взгляд, является рассмотрение проблемы неправомерных действий кредитора, прежде всего, применительно к конкурсным кредиторам, поскольку именно данная категория кредиторов имеет специальный правовой статус, допускающий участие в производстве по делу о банкротстве.

В национальном законодательстве реализована модель, предполагающая активное участие конкурсного кредитора (далее по тексту – кредитор) в процедуре несостоятельности. Права, предоставленные кредитору, можно классифицировать на следующие группы:

- право на подачу заявления о банкротстве должника и определении кандидатуры управляющего;
- право выбора процедур несостоятельности, применяемых в отношении должника;
- право управления текущей деятельностью должника;
- право контроля за деятельностью антикризисного управляющего.

Реализация указанных прав оказывает прямое или косвенное влияние на состав и стоимость имущества должника, и в конечном итоге – на достижение целей процедуры несостоятельности.

В гражданско-правовых обязательственных отношениях кредитор, реализуя предоставленные ему права, действует в собственном интересе, заключающемся прежде всего в получении исполнения от должника. Применим ли данный подход при реализации субъективных прав кредитора в процедуре экономической несостоятельности?

Значимость данного вопроса можно подтвердить следующим примером. В соответствии со статьей 103 Закона Республики Беларусь от 18.07.2000 «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту – Закон) конкурсным кредиторам (в составе собрания кредиторов или комитета кредиторов) предоставлено право давать согласие на совершение управляющим крупных сделок [1]. Вправе ли кредитор реализовать указанное право, действуя в собственном интересе, например, дав согласие на отчуждение имущества должника на условиях, экономически невыгодных для должника, но приемлемых для кредитора с позиции получения исполнения от должника? Специальные нормы, которые определяли бы условия реализации данного права, как и некоторых других прав, в законодательстве о несостоятельности отсутствуют, новейшие исследования теории экономической несостоятельности в основном констатируют наличие проблемы неправомерных действий кредитора в правоприменительной практике, что делает необходимым теоретическую разработку вопроса неправомерных действий кредитора.

Целью настоящей работы является определение общего критерия разграничения правомерных и неправомерных действий кредитора, последствий неправомерных действий кредитора.

Основная часть. В теории гражданского права вопрос о критерии разграничения правомерного и неправомерного действия определяется как проблема пределов субъективного права кредитора. Исходя из возможного соотношения действия и предела права, неправомерные действия, совершаемые кредитором, классифицируют на действия, совершаемые за пределами права, и действия, совершаемые при реализации права [2, с. 32]. В первом из рассматриваемых отношений субъект фактически не обладает статусом кредитора и совершает деликт, ответственность за который должна наступать в соответствии с нормами об обязательствах из причинения вреда, в связи с чем действия указанной группы в рамках данной работы рассматриваться не будут.

Анализ гражданско-правовых исследований проблемы пределов прав кредитора показывает, что единство позиций в вопросе определения состава и содержания пределов субъективного права кредитора отсутствует. В качестве таковых рассматриваются, в том числе, цель предоставления права, назначение права, требование добросовестности и разумности при осуществлении права, права третьих лиц. Отдель-

ные авторы, выделяют систему пределов прав. [2, с. 33; 3, с. 35]. Поротикова О.А., в частности, классифицирует пределы права на универсальные и специальные. К универсальным пределам прав исследовательница относит права третьих лиц, интересы третьих лиц, средства защиты принадлежащего лицу права, к специальным – добросовестность и разумность при осуществлении прав, назначение права, средства и способы осуществления [3, с. 35].

На наш взгляд, существующая многовариантность целей предоставления права, содержания отдельных прав, соотношения прав и интересов третьих лиц, методов регулирования отношений, в которых реализуются права, не позволяют обосновать существование единого универсального предела прав. В связи с чем определение предела субъективного права кредитора в отношениях несостоятельности возможно только с учетом специфики права кредитора. При решении данной задачи необходимо исходить из того, что субъективное право кредитора – это составной элемент правовых средств, реализуемых в механизме правового регулирования отношения несостоятельности. Механизм правового регулирования обладает свойством системности. Системность предполагает согласованность и интегрированность элементов, обеспечиваемую наличием общей цели правового регулирования. Цель правового регулирования позволяет оценить соответствие отдельного правового средства механизму правового регулирования в целом. При этом правовое средство должно соответствовать цели не только в статике, т.е. в содержании, определенном нормой (системой норм), но и в динамике, т.е. в процессе реализации нормы.

Таким образом, субъективное право кредитора как элемент правового средства, входящего в состав механизма правового регулирования отношений несостоятельности, должно соответствовать цели правового регулирования, которая выступает критерием разграничения правомерных и неправомерных действий кредитора.

В теории различают функциональные и предметные цели. Функциональной целью является сам процесс реализации правового механизма; предметной – те конкретные результаты, которые должны наступить в результате действия правового механизма [4, с. 16]. Полагаем, что в качестве критерия неправомерных действий следует рассматривать предметные цели правового регулирования отношений несостоятельности, поскольку законодательство о несостоятельности не закрепляет, а создает отношения несостоятельности для достижения определенного итогового правового результата.

Мировая практика отношений несостоятельности реализует две основные цели – восстановление платежеспособности должника и соразмерное удовлетворение требований кредитора, отдавая предпочтение одной из них, или устанавливая разумный баланс между ними [5, с. 77].

В национальном законодательстве цели правового регулирования определены в статье 2 Закона. К таковым относятся: санация должника (восстановление платежеспособности), а при ее невозможности или отсутствии оснований для ее проведения – ликвидация должника (соразмерное удовлетворение требований кредиторов) [1].

На наш взгляд, определение целей процедуры несостоятельности не должно сводиться к отысканию нормы, декларирующей указанные цели. Цели должны найти подтверждение, реализацию в правовых средствах, использованных при регулировании отношений несостоятельности.

Изучение законодательства с указанной позиции позволяет, на наш взгляд, выявить определенное несоответствие правовых средств продекларированным целям. Прежде всего, данный вывод основывается на исследовании системы оснований открытия процедуры несостоятельности по инициативе кредитора. Одним из указанных оснований является применение к должнику принудительного исполнения, не произведенного в течение трех месяцев, либо выявление в процессе принудительного исполнения факта отсутствия у должника имущества, достаточного для удовлетворения предъявленных к нему требований [6]. Наличие данного основания сокращает возможность оперативного открытия процедуры несостоятельности и поэтому препятствует достижению цели восстановления платежеспособности должника.

В то же время в законодательстве реализован комплекс мер, направленных на восстановление платежеспособности должника, к числу которых следует отнести, меры по досудебному оздоровлению должника, основания, при наличии которых должник обязан подать заявление о банкротстве, и ответственность за невыполнение данной обязанности, специальную процедуру санации и основания для ее введения. Применение указанных правовых средств подтверждает вывод о приоритетности цели восстановления платежеспособности должника.

Процедура несостоятельности включает в себя несколько стадий: стадию возбуждения производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве), защитный период, конкурсное производство, санацию, ликвидационное производство. Указанные стадии направлены на реализацию общих целей процедуры несостоятельности, но в то же время отдельные из них имеют и локальные задачи. Так, для стадии возбуждения производства по делу о банкротстве задачей является обеспечение своевременного открытия процедуры несостоятельности, проверка оснований и условий открытия процедуры несостоятельности, для защитного периода задачами являются установление оснований для открытия конкурсного производства, обеспечение сохранности имущества должника. Указанные задачи являются дополнительным критерием разграничения правомерных и неправомерных действий кредитора.

Специфика целей правового регулирования отношений несостоятельности позволяет считать обоснованным вывод о том, что права кредитора являются функциональными правами для системы, и кредитор, реализуя в отношениях несостоятельности публичную функцию, действует не только в собственных интересах, но и в интересах должника, трудового коллектива, экономической системы государства в целом. Собственный имущественный интерес, в связи с которым кредитор вступает в отношения несостоятельности, под воздействием моратория находится в состоянии покоя и реализуется только на стадии расчетов с кредиторами. Следует признать правильной позицию В.И. Емельянова, определяющего поведение кредитора при реализации данного типа прав как ориентированное, т.е. направленное на определенный результат, к которому надо стремиться, а сами права субъекта как целевые права-обязанности [7, с. 29 – 30]. В то же время данный подход к определению специфики прав кредитора не в полной мере реализован в национальном законодательстве. Так, в соответствии со статьей 53 Закона собрание кредиторов определяется как орган, представляющий интересы кредиторов, что позволяет сделать вывод о том, что законодатель признает приоритетность материального интереса кредиторов при реализации компетенции собрания кредиторов. Полагаем, что эффективность нормативного регулирования будет повышена при законодательном закреплении специфики прав кредитора как целевых прав-обязанностей, реализуемых исходя из целей процедуры несостоятельности.

Превышение пределов права входит в объем понятия злоупотребления правом. Следует учитывать, что конструкция злоупотребления правом выступает общим пределом реализации имущественных прав, что не исключает необходимости установления специальных пределов. В качестве специальных пределов реализации прав кредитора могут выступать правовые средства, определяющие отдельные условия реализации прав кредитора.

Ознакомление с исследованиями неправомерных действий кредитора, проводимыми в теории гражданского права, позволяет сделать вывод о том, что вопросу последствий данных действий уделяется недостаточно внимание. Как правило, акцентируют внимание на законодательно установленном последствии – отказе в судебной защите права.

Однако такой способ защиты от неправомерного действия может быть эффективным правовым средством, если для реализации права требуется совершение активных действий обязанного субъекта. Определенный же объем прав, предоставленных кредитору, реализуется посредством совершения кредитором односторонних действий, как, например, при реализации правомочий по согласованию сделок должника, совершаемых управляющим. Для достижения результата реализации данных прав кредитору не требуется совершения действий иными субъектами, сам результат представляет собой согласие (запрет) совершения действий иными субъектами. В связи с этим такое правовое средство защиты от неправомерных действий кредитора, как отказ в судебной защите права, необходимо применять в совокупности с иными средствами, учитывающими механизм реализации отдельных прав кредитора и позволяющими устранить негативные последствия совершения неправомерного действия.

При определении последствий неправомерного действия кредитора следует исходить из того, что при соответствии определенной системе условий его можно квалифицировать в качестве гражданского правонарушения, специфика которого не препятствует применению при разрешении вопроса о последствиях общих положений гражданского права о правонарушениях.

Основным последствием гражданского правонарушения является гражданско-правовая ответственность, что предполагает прежде всего рассмотрение вопроса об основаниях, условиях и формах гражданско-правовой ответственности кредитора, совершившего неправомерное действие.

В цели настоящей работы не входит детальное рассмотрение существующих в теории подходов к определению основания и условий гражданско-правовой ответственности. В качестве исходного примем понимание в качестве основания ответственности гражданское правонарушение, в качестве условий – такие его характеристики, как противоправность, виновность, наступление неблагоприятных последствий (ущерб), наличие причинно-следственной связи между правонарушением и наступившим последствием.

Применяя, разработанные теорией гражданского права характеристики основания и условий ответственности можно сделать вывод о том, что **условиями ответственности кредитора за неправомерные действия в процедуре экономической несостоятельности** являются:

1) *противоправность действия кредитора*. Заключается или в нарушении специальных условий осуществления права, например, установленной процедуры принятия решений собраний, или комитета кредиторов, а при отсутствии таковых – в нарушении общего предела осуществления предоставленных ему прав, определяемого целями и задачами процедур несостоятельности;

2) *ущерб, причиненный должнику и иным кредиторам*. Ущерб может быть выражен в виде упущенной выгоды или реального ущерба;

3) *прямая причинно-следственная связь между действием кредитора и наступившими последствиями*;

4) *вина кредитора*.

Вина как обязательное условие ответственности кредитора требует дополнительного исследования. Нормы гражданского законодательства допускают возможность безвиновной ответственности при-

нительно к обязательственной ответственности субъектов предпринимательской деятельности, а также в иных прямо предусмотренных случаях. Нормы, устанавливающие безвиновную ответственность кредитора, в законодательство о несостоятельности не введены. В связи с этим безвиновная ответственность может быть применима на общих основаниях в случае, если правоотношение, в котором реализуются права кредитора, является обязательственным. По общему правилу, обязательственное правоотношение – это отношение, в котором одна сторона является управомоченной, вторая – обязанной, при этом в состав субъективного права управомоченной стороны входит правомочие требования совершения действий обязанной стороной, правомочие на принятие исполнения. Соответствует ли данной конструкции отношение несостоятельности с участием кредитора. В теории экономической несостоятельности отдельные авторы определяют отношение несостоятельности как охранительное обязательственное отношение с активной множественностью лиц на стороне кредитора [8, с. 53].

Представляется, при определении природы отношения несостоятельности недопустимо исходить из единства правоотношения несостоятельности. Правоотношения несостоятельности разнородны по основаниям возникновения, субъектному составу, содержанию. В последних работах по теории несостоятельности предлагаются классификации отношений несостоятельности [9, с. 242]. В связи с этим необходимо различать первичное регулятивное правоотношение, возникающее между должником и кредитором до открытия процедуры несостоятельности, и отношения с участием кредитора, возникающие после открытия процедуры несостоятельности. Ряд авторов полагает, что охранительные отношения являются одной из стадий развития регулятивного отношения. Если принимать охранительное отношение как стадию регулятивного, то следует признать, что отношение несостоятельности, являясь регулятивно-охранительным, можно классифицировать как обязательственное правоотношение и обосновать вывод о безвиновном характере ответственности кредитора.

Однако, на наш взгляд, охранительно-регулятивное отношение несостоятельности является самостоятельным относительным правоотношением, поскольку обладает особыми основаниями возникновения, содержанием, субъектным составом. Охранительно-регулятивное отношение несостоятельности можно определить как организационное отношение, направленное на урегулирование (организацию) регулятивного отношения между должником и кредитором [9, с. 251]. Цель данного отношения не совпадает с целью обязательственного правоотношения, предполагающего удовлетворение интереса в получении определенных имущественных ценностей. Таким образом, ответственность за неправомерное действие может наступать только при наличии вины, что не исключает возможности введения в законодательство о несостоятельности нормы, допускающей безвиновную ответственность кредитора.

Теория гражданского права, действующее гражданское законодательство определяют три формы гражданско-правовой ответственности: взыскание убытков, взыскание неустойки, взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами.

Применение такой формы ответственности, как неустойка, возможно при условии существования обязательства между кредитором и должником, обеспечиваемого неустойкой. Учитывая отсутствие между кредитором и иными субъектами обязательственного отношения, применение формы ответственности в виде неустойки, не имеет под собой теоретических оснований. Установление такой меры ответственности возможно как мера административной ответственности за административное правонарушение.

Применение такой формы ответственности, как проценты за пользование чужими денежными средствами, возможно только в отношении субъекта, обязанного исполнить денежное обязательство. Обязанность кредитора содержанием денежного обязательства не является.

Взыскание убытков как форма ответственности имеет универсальный характер. В связи с этим убытки подлежат взысканию независимо от вида правовой связи, существующей между субъектами. Реальным ущербом, причиненным неправомерными действиями кредитора, будет являться уменьшение имущества должника, произошедшее в результате неправомерных действий кредитора. Упущенной выгодой, возникшей у должника в результате неправомерных действий кредитора, будет являться не полученный должником доход, который был бы получен должником при обычных условиях гражданского оборота.

Квалификация превышения пределов осуществления права кредитора в качестве гражданского правонарушения не ограничивает возможные последствия данного действия исключительно наступлением гражданско-правовой ответственности. Допустимо совершение кредитором неправомерного действия при отсутствии вины, основание для применения ответственности будет при этом отсутствовать, что не исключает применения иных способов защиты, предусмотренных статьей 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь [10].

Заключение. Неправомерное действие кредитора совершается путем превышения предела субъективного права. Общим пределом субъективного права кредитора являются общие и локальные цели процедуры несостоятельности. Анализ законодательства позволяет сделать вывод о том, что общими целями процедуры несостоятельности являются восстановление платежеспособности должника и соразмерное удовлетворение требований кредиторов.

Права кредитора можно определить как функциональные, предоставленные кредитору не только для удовлетворения собственного материального интереса, но в первую очередь для обеспечения результата развития отношений несостоятельности. Вместе с тем в законодательстве отсутствуют нормы, которые бы закрепляли указанную специфику прав кредитора, общий предел их осуществления, что не способствует эффективности законодательства о несостоятельности. Наличие общего предела субъективного права кредитора не устраняет необходимости установления специальных пределов прав кредитора, в качестве которых могут выступать различные правовые средства, определяющие отдельные условия реализации прав кредитора. При наличии таких условий, как противоправность, виновность, причинно-следственная связь, ущерб, неправомерное действие кредитора может быть квалифицировано как правонарушение, являющееся основанием для применения мер гражданско-правовой ответственности. Виновность кредитора является на данный момент обязательным условием ответственности кредитора. Организационное охранительно-регулятивное отношение с участием кредитора не может быть определено как обязательственное, в связи с чем такие формы ответственности, как неустойка, проценты за пользование чужими денежными средствами, не могут быть применимы.

Применение мер ответственности не исчерпывает последствий неправомерного действия кредитора и не исключает возможности применения иных способов защиты гражданских прав, предусмотренных статьей 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закон Респ. Беларусь от 18 июля 2000 г. № 423-З с изм. и доп. по состоянию на 19.04.2010 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2000. – Режим доступа: <http://pravo.by/webnpa/text.asp?RN=H10000423>. – Дата доступа: 19.04.2010.
2. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2001. – 411 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/elib/books/1/>. – Дата доступа: 19.04.2010.
3. Поротикова, О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом / О.А. Поротикова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 280 с.
4. Шундилов, К.В. Правовые механизмы: основы теории / К.В. Шундилов // Государство и право. – 2006. – № 12. – С. 12 – 21.
5. Телюкина, М.В. Основы конкурсного права / М.В. Телюкина. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 560 с.
6. О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротства): Указ Президента Респ. Беларусь от 12.11.2003 № 508 с изм. и доп. по состоянию на 19.04.2010 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2003. – Режим доступа: <http://pravo.by/webnpa/text.asp?RN=P30300508>. – Дата доступа: 19.04.2010.
7. Емельянов, В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами / В.И. Емельянов. – М.: Лекс-Книга, 2002. – 160 с.
8. Смирнов, Р.Г. Природа правоотношения несостоятельности (банкротства): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Р.Г. Смирнов. – М.: РГБ, 2005. – 198 с. [Электронный ресурс].
9. Карелина, С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) / С.А. Карелина. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 568 с.
10. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28.10.1998: одобрен Советом Республики 19.11.1998: текст кодекса по состоянию на 19.04.2010 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2000. – Режим доступа: <http://pravo.by/webnpa/text.asp?RN=HK9800218>. – Дата доступа: 19.04.2010.

Поступила 10.09.2010

WRONGFUL ACTIONS OF THE CREDITOR IN PROCEDURE OF THE ECONOMIC INCONSISTENCY

K. PHILIPOVICH

The problem of wrongful actions of the creditor in procedure of economic inconsistency is researched. The general and special limits of creditor's rights are defined as a demarcation criterion of lawful and wrongful creditor's actions. The general limit of creditor's rights is the purpose of inconsistency procedure: recovery of solvency of the debtor and satisfaction of creditor's requirements, special – legal means, defining separated conditions of realization of the creditor's rights. Wrongful action of the creditor at presence defining conditions appears the base of civil-law responsibility. The form of responsibility is indemnification that doesn't eliminate application of different ways of protection against the wrongful action, admitted by the current legislation.